

УДК 81-139

Огнева Е.А.

**СИНЕРГИЯ
В МНОГОСЕГМЕНТНОЙ МОДЕЛИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА
В КРОССКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ
ПЕРЕВОДА****Огнева Елена Анатольевна,**

зав. кафедрой иностранных языков, доктор филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет:
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается структура художественного текста, репрезентирующего французские исторические реалии Позднего Средневековья. Изложены результаты когнитивно-герменевтического анализа концептосферы произведения В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Выявлена многосегментность номинативного поля концепта «Парижский праздник», в архитектонике которого воплощена синергия четырех сегментов: социосегмента, темпорального сегмента, проксемного сегмента и этносегмента, выражающего культурологический аспект в единой модели исследуемого концепта. В авторскую терминологическую базу ведены новые понятия: многосегментная модель, социосегмент, темпоральный сегмент, проксемный сегмент и этносегмент. Представлены результаты когнитивно-сопоставительного анализа модели концепта «Парижский праздник», реализованной в тексте оригинала и текстах перевода на русский и английский языки. Установлены тенденции кросскультурной адаптации архитектоники номинативного поля рассматриваемого концепта. Выявлена специфика трансляции каждого из сегментов, составляющих концепт «Парижский праздник».

Ключевые слова: синергия, концептосфера, художественный текст, кросскультурная адаптация, многосегментная модель.

Ogneva E.A.

**SYNERGY
IN THE MULTI-SEGMENT MODEL
OF LITERARY CONCEPT IN
CROSS-CULTURAL
TRANSLATION**

Ogneva Elena Anatolievna

*Doctor of Philology, Associate Professor
Head of Department of Foreign Languages
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru*

ABSTRACT

The article deals with the structure of literary text representing some French historical realities of the late Middle Ages. The results of cognitive-hermeneutic analysis of the sphere of concepts in V. Hugo`s novel "The Hunchback of Notre Dame" are represented. The author reveals the multi-segmental nominative field of the concept "Paris Holyday". The architectonics of this concept is studied as a unity of four segments such as a social segment, a temporal segment, a space segment and an ethno-segment. The author introduces some new terms into the term-base which include: (1) a multi-segmental model, (2) a socio-segment, (3) a temporal segment, (3) a space segment and (4) an ethno-segment. The results of the cognitive-comparative analysis of the literary model named "Paris Holyday" are represented. Three literary models of such concept in the original text and two texts translated into Russian and English are compared. The tendencies of cross-cultural adaptation of architectonics of the literary concept nominative field are identified. The specificity of translation of all four segments making the concept "Paris Holyday" is identified.

Key words: synergy; conceptsphere; fiction; cross-cultural adaptation; multi-segmental model.

Введение

В последние десятилетия в области исследования художественного текста достигнуты значительные результаты, способствующие выходу этого направления языкознания на более высокий уровень развития. Однако тексты литературно-художественных произведений по-прежнему находятся в фокусе филологических исследований, в частности лингвокогнитивных изысканий.

Теория текстовой реализации концепта образует одно из инновационных направлений развития современной лингвокогнитологии вследствие того, что «схоластичность концепта делает механизм его связи с реальной вербализацией многообразным по типу и по неоднозначности получаемого результата» [4, с. 81]. Концепты художественного текста маркируются нами как художественные концепты, которые, как ранее было доказано, образуют концептосферу художественного текста, воплощая авторский замысел, т.е. реализуя когнитивно-сюжетную сетку произведения.

Цель работы заключается в исследовании архитектоники многосекментной модели концепта, репрезентированного в концептосфере художественного произведения В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», в установлении степени трансляции синергии этого типа художественного концепта средствами разноструктурных языков, определении тенденций адаптации лингвокультурологически обусловленной синергии оригинального текста на французском языке к восприятию инокультурных читателей России и Великобритании.

Материалы и методы исследования.

Материалом исследования послужили текст первого исторического романа, созданного на французском языке известным писателем В. Гюго и опубликованным в 1831 году, романа, повествующего о событиях в Средневековом Париже. В исследовании применён авторский метод когнитивно-герменевтического анализа художественного текста. Материалом исследования также послужили тексты перевода романа на русский и английский языки, изученные посредством автор-

ского метода когнитивно-сопоставительного исследования.

Основная часть.

Архитектоника концептосферы художественного текста рассматривается в наших исследованиях как единство когнитивных образований и репрезентирующих их статичных, статично-динамичных, динамичных форматов когнитивных структур форматов знания. Под форматом знания понимается целостное единство структур знаний [подробнее: 3, с. 12], посредством которых реализуются, художественные образы персонажей, разворачивается художественное пространство, формируется когнитивная аура концептосферы.

Архитектоника номинативного поля каждого концепта обусловлена набором статичных, статично-динамичных, динамичных форматов когнитивных структур, в рамках которых реализуются художественные концепты.

Проведённые исследования показывают, что н-часть номинантов каждого художественного концепта находится в тематической корреляции как с ядом данного концепта, так и н-частью иных концептов, образуя в свою очередь другие концепты исследуемой концептосферы произведения.

Например, рассмотрим следующий контекст и романа V. Hugo «Notre-Dame de Paris» (Собор Парижской Богоматери):

Le 6 janvier, ce qui mettoit en émotion tout le populaire de Paris, comme dit Jehan de Troyes, c'était la double solennité, réunie depuis un temps immémorial, du jour des Rois et de la Fête des Fous.

Ce jour-là, il devait y avoir feu de joie à la Grève, plantation de mai à la chapelle de Braque et mystère au Palais de Justice.

Le cri en avait été fait la veille à son de trompe dans les carrefours, par les gens de M. le prévôt, en beaux hoquetons de camelot violet, avec de grandes croix blanches sur la poitrine.

La foule des bourgeois et des bourgeoises s'acheminait donc de toutes parts dès le matin, maisons et boutiques fermées, vers l'un des

trois endroits désignés. Chacun avait pris parti, qui pour le feu de joie, qui pour le mai, qui pour le mystère. Il faut dire, à l'éloge de l'antique bon sens des badauds de Paris, que la plus grande partie de cette foule se dirigeait vers le feu de joie, lequel était tout à fait de saison, ou vers le mystère, qui devait être représenté dans la grand-salle du Palais bien couverte et bien close, et que les curieux s'accordaient à laisser le pauvre mai mal fleuri grelotter tout seul sous le ciel de janvier dans le cimetière de la chapelle de Braque [8, с. 9-10].

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ материала выявил ряд особенностей номинативного поля концепта «Парижский праздник», как репрезентационной модели одного из праздничных дней в средневековой Франции, в Париже. Состав этой модели подразделяется на несколько сегментов, которые, в свою очередь, входят в номинативные поля других концептов исследуемой концептосферы, но в данном контексте синергия этих когнитивных сегментов способствовала формированию модели концепта «Парижский праздник».

В рассматриваемой модели концепта выявлены следующие сегменты:

- (1) социосегмент модели;
- (2) темпоральный сегмент модели,
- (3) проксемный сегмент модели,
- (4) этносегмент модели, выражающего культурологический аспект.

Под социосегментом модели концепта в работе понимается совокупность номинантов, репрезентирующих представителей различных слоёв и групп общества, выступающих в роли персонажей произведения.

Под темпоральным сегментом модели концепта понимается совокупность номинантов, репрезентирующих художественное время, коррелирующее с ядром заданного концепта.

Под проксемным сегментом модели концепта понимается совокупность номинантов, репрезентирующих художественное пространство, коррелирующее с ядром заданного концепта.

Подчёркнём, что с нашей точки зрения, темпоральный и проксемные сегменты того

или иного художественного концепта, входящего в концептосферу художественного текста образуют концепт «художественное время», концепт «художественное пространство».

Под этносегментом модели концепта подразумевается совокупность номинантов, репрезентирующих культурологический аспект концептосферы художественного текста.

Детальное исследование каждого из выявленных сегментов модели показало, что их номинативные поля различаются как по сложности структур, так и по типам номинантов.

Социосегмент модели.

Выявлено семь номинантов, маркирующих парижан: *le populaire de Paris, la foule des bourgeois et des bourgeoises, les gens de M. le prévôt, M. le prévôt, chacun, les curieux des badauds de Paris, cette foule*. Примечательно, что В. Гюго дважды использовал гипероним *cette foule*, но в одном случае, чтобы маркировать единство устремленных на праздник горожан и горожанок: *la foule des bourgeois et des bourgeoises*, тогда как в другом случае – для противопоставления части и целого: *des badauds de Paris, la plus grande partie de cette foule*.

Темпоральный сегмент модели.

Во-первых, установлено наличие всех трех типов темпоральных маркеров, а именно: (1) словосочетания, семантика которых репрезентирует художественное время: *depuis un temps immémorial, la veille, saison*; (2) глаголы, темпоральный аспект которых репрезентируется в категориях времени и вида, (3) хронемы: *le 6 janvier, du jour des Rois et de la Fête des Fous, ce jour-là dès le matin*.

Во-вторых, выявлено смещение временного вектора в прошлое от точки на временной оси: *le 6 janvier → un temps immémorial*, и возвращение из прошлого к описываемой точке на временной оси: *un temps immémorial → la veille*.

В-третьих, установлены когнитивные скрепы: (1) скрепа *du jour des Rois*, в которой пересекается темпоральный аспект *du*

jour и религиозный аспект праздника: *du jour des Rois=l'Épiphanie (Крещение)*; (2) скрепа *plantation de mai*, в которой номинируется традиционное действие «посадка дерева» и название месяца *mai*; (3) когнитивная скрепа *sous le ciel de janvier*, в которой номинируется пространственный параметр *sous le ciel* и название месяца *janvier*. «Под художественными когнитивными скрепами нами понимаются ментальные пересечения, соединяющие различные компоненты концептосферы художественного текста в единое целое, благодаря чему этот исследовательский конструкт представляет собой целостную комплексную архитектонику, а не набор отдельных элементов в пределах реализуемой текстом тематики» [7, с. 28].

Также выявлена темпоральная антитеза: *mai-janvier*, которая философски усиливается противопоставлением частного и общего, а именно, одинокого бедного майского дерева под просторным, бескрайним небом: *le pauvre mai mal fleuri grelotter tout seul sous le ciel de janvier*.

Этносегмент модели.

Выявлены номинанты, представляющие собой художественные когнитивные скрепы, состоящие из культурем – наименований традиций и урбонимов, обозначающих исторические места Парижа: (1) *feu de joie à la Grève* = традиция *feu de joie* + агороним *à la Grève*; (2) *plantation de mai à la chapelle de Braque* = традиция *plantation de mai* + хороним *à la chapelle de Braque*; (3) традиция *mystère* (мистерия, т.е. театральная постановка на Библейские сюжеты в сочетании с бытовыми комическими сценами) + хороним *le Palais de Justice*. Подчеркнём, что перечисленные когнитивные скрепы коррелируют с хронемой *ce jour-là*, что, в целом, также представляет собой когнитивную скрепу.

Выявлены культуремы, репрезентирующие этнографические реалии, а именно, описание одежды парижских глашатаев XV века: *les gens de M. le prévôt, en beaux hoquetons de camelot violet, avec de grandes croix blanches sur la poitrine*.

Проксемный сегмент модели. Выявлено перемещение в пространстве города его жителей в три точки города *La foule des bourgeois et des bourgeois s'acheminait donc de toutes parts <...> vers l'un des trois endroits désignés*.

Примечательно, что проксемическая модель выражена также номинантами, репрезентирующими ряд фактов, упомянутых выше при характеристике других сегментов, например, *le pauvre mai mal fleuri grelotter tout seul sous le ciel de janvier dans le cimetière de la chapelle de Braque*, где вербализована вертикальная пространственная ось: *sous le ciel* и локализация в пространстве *dans le cimetière*. Глашатаи описаны, находящимися на перекрёстках – *dans les carrefours*, т.е. реализована локализация художественного пространства.

Проксемическая модель в данном контексте, как и в рассмотренных нами иных контекстах многогранна, поскольку «структура пространства текста становится моделью структуры пространства вселенной, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста – языком пространственного моделирования <....>. На фоне этих построений становятся значимыми и частные, создаваемые тем или иным текстом или группой текстов пространственные модели» [5, с. 212-213].

Таким образом, именно синергия номинативных полей четырёх сегментов формирует новый концепт «Парижский праздник»

Второй этап исследований заключается в проведении когнитивно-сопоставительного анализа выявленных сегментов номинативного поля концепта «Парижский праздник», реализованного в исследуемой концептосфере романа на французском языке и его переведённых вариантах на русском и английском языках. Сопоставление проводится с опорой на аксиому теории перевода, в которой явлена синергия исследований нескольких поколений ученых, обосновавших на широком спектре исследовательских результатов тот факт, что степень межкультурной интерпретации литературно-художественных произведений обуслов-

лена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, вследствие того, что интерпретация текста «протекает на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [2, с. 71], реализующихся «в онтологической триаде «система мира – система языка – концептуальная система человека» [1, с. 15], так как, по мнению Н.Н. Болдырева, «интерпретация связана с восприятием и оценкой системы мира и системы языка» [1, с. 16]

Итак, в русскоязычном переводе читаем:

Тем событием, которое 6 января «взволновало всю парижскую чернь», как говорит Жан де Труа, – было празднество, объединявшее с незапамятных времен праздник Крещения с праздником шутов.

В этот день на Гревской площади зажигались потешные огни, у Бракской часовни происходила церемония посадки майского деревца, в здании Дворца правосудия давалась мистерия. Об этом еще накануне возвестили при звуках труб на всех перекрестках глашатаи парижского прево, разодетые в щегольские полукафтаны из лилового камлота с большими белыми крестами на груди.

Заперев двери домов и лавок, толпы горожан и горожанок с самого утра потянулись отовсюду к упомянутым местам. Одни решили отдать предпочтение потешным огням, другие – майскому дереву, третьи – мистерии. Впрочем, к чести исконного здравого смысла парижских зевак, следует признать, что большая часть толпы направилась к потешным огням, вполне уместным в это время года, другие – смотреть мистерию в хорошо защищенной от холода зале Дворца правосудия; а бедному, жалкому, еще не расцветшему майскому деревцу все любопытные единодушно предоставили зябнуть в одиночестве под январским небом, на кладбище Бракской часовни [9, с. 5].

В англоязычном переводе рассматриваемая модель вербализована следующим образом:

What put the “whole population of Paris in commotion,” as Jehan de Troyes expresses

it, on the sixth of January, was the double solemnity, united from time immemorial, of the Epiphany and the Feast of Fools.

On that day, there was to be a bonfire on the Place de Greve, a maypole at the Chapelle de Braque, and a mystery at the Palais de Justice. It had been cried, to the sound of the trumpet, the preceding evening at all the cross roads, by the provost’s men, clad in handsome, short, sleeveless coats of violet camelot, with large white crosses upon their breasts.

So the crowd of citizens, male and female, having closed their houses and shops, thronged from every direction, at early morning, towards some one of the three spots designated.

Each had made his choice; one, the bonfire; another, the maypole; another, the mystery play. It must be stated, in honor of the good sense of the loungers of Paris, that the greater part of this crowd directed their steps towards the bonfire, which was quite in season, or towards the mystery play, which was to be presented in the grand hall of the Palais de Justice (the courts of law), which was well roofed and walled; and that the curious left the poor, scantily flowered maypole to shiver all alone beneath the sky of January, in the cemetery of the Chapel of Braque [10, с. 6].

При изложении результатов исследования нами приняты следующие условные сокращения: **SsFs** – симметрия содержания и формы номинантов оригинала и перевода; **SsAf** – симметрия содержания и асимметрия формы номинантов оригинала и перевода; **AsAf** – асимметрия содержания и асимметрия формы номинантов оригинала и перевода; **AsSf** – асимметрия содержания и симметрия формы номинантов оригинала и перевода; **fr.** – номинант на французском языке, **rus.** – номинант на русском языке, **engl.** – номинант на английском языке.

Социосегмент модели.

Номинанты, маркирующие парижан, переведены следующим образом: (1) **fr.** *le populaire de Paris* – **rus.** *парижская чернь (SsAf)* – **engl.** *whole population of Paris (AsAf)*; (2) **fr.** *les gens de M. le prévôt* – **rus.** *глашатаи (SsAf)* – **engl.** *provost’s men (SsAf)*, (3) **fr.** *M. le*

prévôt – **rus.** парижский прево (**SsAf**) – **engl.** provost (**SsAf**), (4) **fr.** *la foule des bourgeois et des bourgeoises* – **rus.** толпы горожан и горожанок (**SsFs**) – **engl.** *the crowd of citizens male and female* (**SsAf**); (5) **fr.** *chacun* – **rus.** один, другая, третий (**AsAf**) – **engl.** *each, another, another* (**AsAf**); (6) **fr.** *des badauds de Paris* – **rus.** парижских зевак (**SsAf**) – **engl.** *the loungers of Paris* (**AsAf**), (7) **fr.** *les curieux* – **rus.** все любопытные (**SsAf**) – **engl.** *the curious* **SsFs**.

Установлено, что номинанты социо-сегмента модели переведены преимущественно симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения номинантов.

Темпоральный сегмент модели. Словосочетания, семантика которых репрезентирует художественное время, переведены следующим образом: (1) **fr.** *depuis un temps immémorial* – **rus.** с незапамятных времен (**SsFs**) – **engl.** *from time immemorial* (**SsFs**), (2) **fr.** *la veille* – **rus.** накануне (**SsFs**) – **engl.** *the preceding evening* (**AsAf**), (3) **fr.** *saison* – **rus.** время года (**SsAf**) – **engl.** *season* (**SsFs**).

Глаголы, темпоральный аспект которых репрезентируется в категориях времени и вида переведены преимущественно симметрично в текстах и на русском и на английском языках.

Хронемы переведены так: (1) **fr.** *le 6 janvier* – **rus.** 6 января (**SsFs**) – **engl.** *on the sixth of January* (**SsAf**); (2) **fr.** *du jour des Rois et de la Fête des Fous* – **rus.** праздник Крещения с праздником шутов (**SsAf**) – **engl.** *the Epiphany and the Feast of Fools* (**SsAf**), (3) **fr.** *ce jour-là* – **rus.** в этот день (**SsFs**) – **engl.** *on that day* (**SsFs**); (4) **fr.** *dès le matin* – **rus.** с самого утра (**SsFs**) – **engl.** *at early morning* (**SsAf**).

Симметричный перевод смещения временного вектора в прошлое от точки на временной оси: *le 6 janvier* → *un temps immémorial*, и возвращение из прошлого к описываемой точке на временной оси: *un temps immémorial* → *la veille*.

Когнитивные скрепы: (1) скрепа *du jour des Rois* переведена симметрично как на русский язык праздник Крещения, так и

на английский язык: *the Epiphany and the Feast of Fools*; (2) скрепа *plantation de mai* переведена симметрично на русский язык майское деревце и на английский *maypole*; (3) скрепа *sous le ciel de janvier* переведена симметрично как на русский язык под январским небом, так и на английский язык *beneath the sky of January*.

Таким образом, большая часть номинантов темпорального сегмента модели переведены преимущественно симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения номинантов.

Этносегмент модели. Художественные когнитивные скрепы, маркирующие сочетание культурем и урбонимов, обозначающих исторические места Парижа, переведены следующим образом:

(1) **fr.** *feu de joie à la Grève* переведена симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения на русский язык на Гревской площади зажигались потешные огни (**SsAf**) и симметрично на английский язык: *there was to be a bonfire on the Place de Greve* (**SsFs**);

(2) **fr.** *plantation de mai à la chapelle de Braque* переведена симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения на русский язык: у Бракской часовни происходила церемония посадки майского деревца (**SsAf**) и симметрично на английский язык: *a maypole at the Chapelle de Braque* (**SsFs**);

(3) **fr.** *mystère au Palais de Justice* переведена симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения на русский язык в здании Дворца правосудия давалась мистерия (**SsAf**) и симметрично на английский язык: *a mystery at the Palais de Justice* (**SsFs**)

Примечательно, что все три номинанта этносегмента модели переведено с одинаковой степенью адекватности на русский и английский языки, т.е. симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения номинантов на русский язык и симметрично на английский язык. Подчеркнём, что такое явление в кросскультурной адаптации концептосферы художественно-

го текста на разноструктурные языки низкочастотно.

Проксемный сегмент модели. Репрезентант перемещения в пространстве жителей в три точки города: *La foule des bourgeois et des bourgeoises s'acheminait donc de toutes parts dès le matin, maisons et boutiques fermées, vers l'un des trois endroits désignés* переведен симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения на русский язык: *Заперев двери домов и лавок, толпы горожан и горожанок с самого утра потянулись отовсюду к упомянутым местам (SsAf)* и симметрично на английский язык: *So the crowd of citizens, male and female, having closed their houses and shops, thronged from every direction, at early morning, towards some one of the three spots designated (SsFs); fr. sous le ciel – rus. под небом – engl. beneath the sky of January (2) fr. dans le cimetière de la chapelle de Braque – rus. на кладбище Бракской часовни (SsFs) – engl. in the cemetery of the Chapel of Braque (SsFs); (3) fr. dans les carrefours – rus. на всех перекрестках (SsFs) – engl. at all the cross roads(SsFs).*

Проксемный сегмент модели переведён преимущественно симметрично.

Заключение

Художественный текст как авторская проекция картины мира представляет собой совокупность художественных концептов, образующих концептосферу произведения, в которой представлен, как правило, весь спектр концептов, от простых до комплексных, от локализованных до пересекающихся посредством когнитивных скреп.

Проводимые исследования выявили ещё один тип художественных концептов, а именно, концепты с многосекментной архитектоникой модели номинативного поля. Изучение этого типа концептов позволило ввести в авторскую терминологическую базу новые термины: многосекментная модель, социосекмент, темпоральный сегмент, проксемный сегмент и этносекмент, которые в совокупности способствуют более

детальному описанию данного типа художественного концепта.

Установлено, что специфика номинантов номинативного поля этого типа художественных концептов обусловлена как свойствами их ядер, так и свойствами заданного формата когнитивной структуры реализации.

В кросскультурном поле перевода структура концепта, как правило, трансформируется вследствие межъязыковых и межкультурных несоответствий компонентов номинативного поля, что приводит к различию в степени воздействия на читателей оригинала и переведённых версий, исследованных в нашей работе.

Однако проведённый когнитивно-составительный анализ многосекментной модели художественного концепта «Парижский праздник» выявил следующую степень адаптации её сегментов на русский и английский языки:

(1) номинанты социосекмента модели переведены преимущественно симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения номинантов;

(2) номинанты темпорального сегмента модели переведены преимущественно симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения номинантов;

(3) все номинанты этносекмента модели переведено с одинаковой степенью адекватности на русский и английский языки, т.е. симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения номинантов к восприятию русскоязычного читателя и симметрично к восприятию англоязычного читателя;

(4) номинанты проксемного сегмента модели концепта переведены преимущественно симметрично.

Таким образом, синергия многосекментной модели концепта «Парижский праздник», репрезентированного в историческом романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» транслирована преимущественно симметрично на русский и английский языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2006. Вып. 2. С. 5-22.
2. Залевская, А.А. Некоторые проблемы понимания текста // *Вопросы языкознания*. 2002. № 3. С. 62-73.
3. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения // *Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: моногр.* / гл. ред. Е.С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Р.Г. Державина, 2009. С. 11-24.
4. Кобрин, Н.А. О соотносимости ментальной сферы и вербализации // *Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр.* Тамбов, 2005. С. 77-94.
5. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста // *Ю.М. Лотман об искусстве*. СПб.: «Искусство-СПБ», 1998. С. 14-285.
6. Огнева, Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3 (Электронный журнал). URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (дата обращения: 13.06.2013).
7. Огнева, Е.А. *Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации*: моногр. / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых. М.: Эдитус, 2014. 202 с.

Источники
фактического материала

8. Hugo, V. *Notre-Dame de Paris*. P.: Flammarion, 2013. 780 p.
9. Гюго, В. *Собор Парижской Богоматери*. М.: Эксмо, 2011. 656 с.
10. Hugo, V. *The Hunchback of Notre Dame* / Translated by Isabel F. Hapgood. URL: www.gutenberg.org

REFERENCES:

1. Boldyrev, N.N. Language Categories as a Knowledge Format. *Cognitive linguistics problems*. 2006. Vyp. 2. Pp. 5-22.
2. Zalevskaja, A.A. Some Problems of Understanding the Text. *Linguistics problems*. 2002. # 3. Pp. 62-73.
3. Kubrjakova, E.S. Searching for the Essence of the Language: Instead of Introduction. *Cognitive research of language*. Vyp. IV. Conceptualization of the world in language: monogr. gl. red. E.S. Kubrjakova, отв. red. N.N. Boldyrev. M.: In-t jazykoznanija RAN; Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. R.G. Derzhavina, 2009. Pp. 11-24.
4. Kobrina, N.A. The Attributability of the Mental Sphere and Verbalization. *Conceptual space of language: sb. науч. тр.* Tambov, 2005. Pp. 77-94.
5. Lotman, Ju.M. The Structure of the Literary text. *Ju.M. Lotman about art*. SPb.: «Iskusstvo-SPB», 1998. Pp. 14-285.
6. Ogneva, E.A. The Temporal Cognitive Grid of the Literary Text: the Tendencies of Cross-cultural Adaptation. *Modern science and education issues*. 2013. # 3 (Elektronnyj zhurnal). URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (date of access: June 13, 2013).
7. Ogneva, E.A. *The Architectonics of Textual Cognitive Scenery: the Problems of Modelling and Interpretation*: Monograph. E.A. Ogneva, Ju.A. Kuz'minyh. M.: Jeditus, 2014. 202 p.

Data Sources

8. Hugo, V. *Notre-Dame de Paris*. P.: Flammarion, 2013. 780 p.
9. Gjuho, V. *The Hunchback of Notre Dame*. M.: Eksmo, 2011. 656 p.
10. Hugo, V. *The Hunchback of Notre Dame*. Translated by Isabel F. Hapgood. URL: www.gutenberg.org